

Принято считать, что в 1930–40-е в Германии не было великих поэтов. Ну, не укладывается образ стихотворца в жесткие рамки сформировавшегося представления о том, какой была эта страна при Гитлере. И, если уж приходится говорить о немецкой поэзии времён Третьего Рейха, то вспоминают либо тех, кто покинул страну после прихода к власти национал-социалистов, либо цитируют бульварные «речёвки» Бальдура фон Шираха и других авторов того же «культурного» калибра. Между тем, на самом деле всё было намного сложнее.

И поэты были, и, стихи они писали и издавали, причём хорошие. И на власть при этом подчас не оглядывались. Уровень их был, разумеется, разным. Встречались среди них и такие, кого в своё время высмеивал Маяковский, – «кудреватые мудрейки, мудреватые кудрейки». Встречались и настоящие титаны поэзии, мощные авторы, незаслуженно преданные забвению только за то, что жили в ту эпоху и в той стране. Одному из таких литературных великанов и посвящена книга известного петербургского поэта и переводчика Евгения Лукина «Бёррис фон Мюнхгаузен. Последний рыцарь».

Вот он, топорщит баронские усы с офорта Германа Штрука – правнук того самого Мюнхгаузена, что служил в российской армии при императрице Екатерине Великой и рассказывал невероятные байки о своих приключениях в далёком и заснеженном царстве –

Бёррис Альбрехт Конон Август Генрих фрайхерр² фон Мюнхгаузен. Владелец старинного замка, настоящий немецкий барон, автор блистательных баллад о рыцарской доблести, верности и нежной любви, «первый и наиболее сильный поэт немецкого модерна», как его охарактеризовал в своё время Стефан Цвейг. Для немецкой поэзии он был величиной, пожалуй, даже более значительной, чем Николай Гумилёв – для русской, хотя романтизм в стихосложении их откровенно роднит. Как роднит и то, что поэзия была для них обоих высшей властью, по сравнению с которой власти мирские теряли своё значение. Разница только в том, что эти самые власти к поэтам относились по-разному.

Авторитет Бёрриса фон Мюнхгаузена, как лучшего немецкого поэта эпохи, был настолько велик, что с ним не спорили даже руководители страны. Когда господину барону пришло в голову издать в 1941 году антологию еврейской поэзии, ни Гитлер, ни СС, ни одиозная государственная политика в отношении евреев были ему не указ. Книга вышла и, мало того, поступила в продажу. А в возглавляемый им Вартбургский круг поэтов опасались совать нос не только рядовые нацистские пропагандисты, но даже сам доктор Геббельс.

Возможность познакомиться с творчеством последнего немецкого романтика представляется российскому читателю впервые. До сих пор на русском языке издавались лишь некоторые его стихотворения, причём исключительно в составе различных сборников. В книге «Последний рыцарь» представлен наиболее развёрнутый корпус произведений поэта, причём большинство из них никогда не переводилось на русский язык. Оценить красоту и звучность поэзии автора позволит и то, что тексты в издании приводятся как в блестящем переводе Е.В. Лукина, так и на языке оригинала.

Отдельный интерес представляет опубликованная в приложении статья фон Мюнхгаузена «Мои предки», позволяющая понять образ мыслей поэта, его взгляды на мир, на то, что происходило вокруг него, оценить масштаб личности, способной в перипетиях первой половины XX века сохранить целостность, не предать свои идеалы, не прогнуться под эпоху. Остаться романтиком, рыцарем, поэтом и сказочником.

Санкт-Петербург

² Фрайхерр – один из видов титулованного дворянства в немецкоязычных странах (включая Остзейские провинции) до 1919 года, немецкий аналог титула барон. Википедия. *Прим. ред.*